

Глава 10.2

Она наклонилась и приняла мой твердый член. Я был в бешенстве при мысли о том, что могу скользнуть в мою зловредную тетку. Или действительно любую киску, честно. Но мысль о том, чтобы трахнуть злую тетю Кэти, заставила меня чуть не кончить прямо здесь. Она была такой сукой, и я надеялся, что действительно смогу сделать ей немного больно своим твердым членом.

Она несколько раз потерла мой член вверх и вниз по своей киске, и я почувствовал влагу по всей голове. Она была огромной подо мной. У нее был небольшой живот, огромные сиськи, а ее киска была очень пухлой, когда она двигалась туда-сюда.

Ее киска была волосатой. Мне хотелось посмотреть, как он выглядит, но я знал, что тетя Кэти не позволит мне заглянуть под одеяло. Но я чувствовал, как все ее волосы щекочут мой член.

После того, как она, казалось, целую вечность терла меня вверх и вниз по киске, она выстроила меня рядом с собой и я почувствовал, как головка моего члена входит в нее. Я сильно надавил, и мой член скользнул в нее без сопротивления. Тетя Кэти закатила глаза и ахнула, и на самом деле выглядело так, будто она наслаждалась чем - то впервые в жизни. Этого я не ожидал.

Ее киска казалась огромной, мягкой и неряшливой. Когда я трахал тетю К. К., ее киска казалась тугой, маленькой и хрупкой и сжимала мой член, как будто я занимал все пространство внутри нее.

Киска тети Кэти чувствовалась как раз наоборот. Она была горячей и мягкой, но небрежной без сжатия. Это было здорово, хотя и совсем по-другому.

Я медленно двигался взад и вперед, потом все быстрее и быстрее, пока у меня не появился ритм. Было жарко и влажно, и я чувствовал наш запах, но это было сексуально. Тетя Кэти схватила меня за спину, и я почувствовал, как ее огромные сиськи трясутся напротив меня, и это возбудило меня больше, чем ощущение ее неряшливой киски. Я наклонился и взял в рот один из ее больших сосков, и она застонала. Я схватил другую огромную грудь и сжал, и она застонала еще сильнее.

Я чувствовал, как она пытается поднять ноги выше, чтобы я мог проникнуть в нее глубже, поэтому я наклонился и потянул ее правую ногу обратно к телу. Она была крупной и мягкой женщиной. Это действие открыло ее достаточно, чтобы проникнуть глубже. Она хмыкнула, когда я вошел в нее глубже. Я приподнял бедра и вошел как можно глубже. Я почувствовал, как мой член врезался в дно ее киски, и она издала звук, и я понял, что она у меня на крючке. Я протянул руку вниз, схватил ее пухлую задницу и вошел в нее глубоко и жестко, ударяясь о дно ее киски с каждым толчком.

- Скажи мне, как это приятно, - попросил я.

Она хмыкнула, но ничего не сказала.

- Этот подростковый член, ты его давно хотела.

Тетя Кэти снова хмыкнула, и я сильнее вошел в нее. Я почувствовал, как ее киска сжала мой член, и на секунду она стала не неряшливой, а тугой. Ее глаза были зажмурены, как будто если бы она не видела меня, то могла бы забыть, что ее племянник-подросток только что заставил ее кончить на его член.

Я все больше и больше проникал в ее неряшливую киску и смотрел, как подпрыгивают ее сиськи. Ее реакции и покачивание тела возбуждали меня больше, чем ее неряшливая киска. Я хотел кончить, но ее киска не собиралась этого делать. Она была рыхлой и небрежной и не сжимала меня достаточно сильно, чтобы заставить кончить. Мне нужно было больше. Мне нужно было, чтобы она заговорила, и я кончу.

- Ты хочешь, чтобы сперма твоего племянника-подростка была внутри тебя до конца дня? - сказал я, с силой вонзая в нее свой член.

Она покачала головой, но ничего не сказала.

- Я кончу либо в твою киску, либо в твой рот. Выбирай сам.

Я решил, что это вызовет у нее реакцию. Ее глаза распахнулись, и она уставилась на меня. - Даже не думай, что эта штука приблизится к моему рту.

Я наклонился и прижался к ней всем телом, чтобы почувствовать ее грудь. - Я кончу в тебя, тетя Кэти.

Она обхватила меня руками и притягивала к себе с каждым толчком. Ее киска была такой неряшливой, что я знал, что не кончу, пока она не доведет меня своим голосом.

- Пожалуйста, скажи мне, что я могу кончить, тетя Кэти. - Сказал я.

Я начал двигаться быстрее, и как раз когда я подумал, что она не собирается мне помогать, она начала слегка шлепать меня и сказала: - Да, быстрее, детка, быстрее.

Это было хоть что-то. Я знал, что она приближается. - Внутри тебя?

- Нет, - выдохнула она. - Нет, внутрь меня.

- Внутри твоей киски. Скажи это.

- Ты не можешь, - выдохнула она между вдохами. - На тебе нет презерватива.

- Ну и что.

Она двигала своим телом назад и вперед под моим, и я знал, что скоро она снова кончит.

- Ты уже в возрасте, и должна быть на контроле, чтобы не забеременеть, - сказал я. Она посмотрела на меня и покачала головой, и я подумал, что сейчас взорвусь.

- Никакого контроля над рождаемостью? - спросил я между вдохами.

Она раскачивалась, а я трахал ее, и она не могла больше терпеть.

- Вазэктомия, - выдохнула она. Моему затуманенному сексом мозгу потребовалось мгновение, чтобы собрать это воедино, но я предположил, что она имела в виду, что моему дяде сделали вазэктомию.

Что ж, она собиралась получить дозу сырой невазэктомированной подростковой спермы. Она собиралась получить порцию спермы, несмотря ни на что. Я вошел в нее сильнее и глубже.

Я посмотрел прямо на свою злую тетку. - Я хочу, чтобы твоя волосатая киска забеременела.

Должно быть, она достигла своего порога и начала кончать. Я почувствовал, как ее киска напряглась, и ее неряшливость исчезла, она ахнула и сказала: - Да, детка, кончай в мою киску.

Это было все, что мне было нужно. Я сильно вошел в ее сочную щель и почувствовал, как мои яйца высвободились внутри нее. Я сильно напрягся ее и почувствовал, как ее киска доит меня изо всех сил. Я схватил ее огромную левую грудь и прикусил сосок, пока она кончала, она стонала так сильно, что я знал, если кто-то был рядом, они слышали ее.

- О черт, - выдохнула она, медленно поглаживая мою спину. - О черт, о черт, о черт.

Я обнял ее и поцеловал в соски, потом в шею, а потом, не задумываясь, поцеловал в губы. Они были сухими и безвкусными. Но мне было все равно. Именно это почему-то и возбуждала меня в ней. Ее пухлая киска, ее большие сиськи и скверный характер.

Я заставил свой язык войти в ее рот, и она поколебалась, затем приняла его, а затем неохотно потеряла мой язык своим, в то время как мой член становился мягким внутри нее, а наша влага покрывала нас.

Наконец, она оттолкнула меня от себя.

- Убирайся, - сказала она, не глядя на меня. Я знал, что она чувствует себя виноватой. Но я снова хотел ее.

- Тетя Кэти-...

- Убирайся, - холодно сказала она. - Убирайся. Ты просто кончил в меня, и я могу забеременеть. Что я скажу людям? Что мой племянник-подросток обрюхатил меня. Убирайся к чертовой матери.

Она швырнула в меня подушкой, и я в последний раз взглянул на ее обнаженное тело, ее сиськи, волосатую киску, прежде чем она прикрылась.

Я схватил свою одежду и надел ее у двери, а затем вышел в коридор, прежде чем понял, запах нашего секса все еще был на мне.